

ПРЕПОДОБНАЯ ЕВФРОСИНИЯ ПОЛОЦКАЯ И ТРАДИЦИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА*

Рассматривается деятельность преподобной Евфросинии Полоцкой в контексте традиций византийского женского монашества.

Ключевые слова:

женская монашеская традиция, св. Евфросиния Полоцкая, звукоидеал богослужения

Почитание преподобной Евфросинии Полоцкой отразилось в Житии, богослужбной гимнографии, иконах. Но главным свидетельством ее святого жития, несомненно, является созидание храмов и основание монастырей, ставших теми зернами русской культуры, из которых произошло великое древо русского женского монашества. То, каковы были корни и изначальный облик традиции монашеской и богослужбной жизни, насажденной на Полоцкой земле трудами преподобной Евфросинии, каковым изначальным звукоидеалом монашеской богослужбной практики, особенно важно знать сегодня, когда повсеместно происходит возрождение монастырской культуры после многих лет ее попраiania и забвения ее духовных ориентиров. Данное исследование – один из возможных подступов к этой важной теме.

Преподобную Евфросинию Полоцкую называют основательницей и покровительницей русского женского монашества. Однако можно представить ее святой облик и в более широком историко-культурном контексте – в кругу преподобных жен византийских, которые продолжали и преумножали труды и подвиги древних подвижников Египта и Палестины. Те немногие сведения, которые мы узнаем из жития преподобной, при рассмотрении их в этой перспективе, передают удивительную картину святости, в ее сопричастности неизменным основам монашеской традиции и в неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего. Именно этот взгляд – изучение жизни преподобной в контексте единой традиции православного монашества, объединяющей славянские и греческие земли в единое поле благодатной жатвы, лежит в основе нашего исследования. Такой подход позволяет поставить вопрос о возможности реконструкции облика богослужбно-певческой практики женского монашества в культу-

ре древнего Полоцка, основные характеристики звукоидеала которой неразрывно связаны со стержневыми константами традиции монашеского бытия.

Вопрос соотношения мужской и женской традиций в монашеской культуре является одним из существеннейших. Из огромного наследия рукописной певческой традиции абсолютное большинство певческих рукописей происходят из мужских монастырей. Каково было пение в монастырях женских, различался ли их певческий стиль и репертуар? Подступ к ответу на этот важный вопрос мы можем найти, изучая самое начало женского монашества, связанное с деятельностью преподобной Евфросинии и с теми изначальными положениями, которые были заложены этой великой святой при основании ею монастырей в Полоцке.

Как известно, житие святой дошло до нас лишь в поздних редакциях, но достаточно подробно передает основной контур ее жизненного пути, на основании самых ранних письменных свидетельств (записанных, вероятно, еще при жизни святой). Преподобная Евфросиния (1104–23.05.1173 или 1167?) была внучкой полоцкого князя Всеслава Брючиславича и дочерью князя Святослава (Георгия) Всеславича и при рождении она получила имя Предслава. Церковная память преподобной празднуется 23(24) мая, а в 3-ю Неделю по Пятидесятнице ее имя вспоминают в Соборе Белорусских святых.

Первоначальный текст Жития преподобной Евфросинии был создан в домонгольское время (XII в.), однако оно дошло до нас лишь в списках XVI–XVII вв. в составе сборников и Минеи четых. Исследователями выявлено достаточно большое количество таких списков (более 130) в нескольких редакциях [1, с. 147–148]. Самый ранний список пространной редакции Жития преподобной Евфросинии был найден Б.М. Клоссом в рукописи, происходящей

* Публикация осуществлена при поддержке РГНФ, проект № 11-24-16002.

из западнорусских земель (ГИМ. Епарх. № 406, нач. XVI в). Известно также и проложное Житие Евфросинии, созданное, вероятно, во 2-й пол. XV в. в западнорусской митрополии. Древнейший список такого краткого Жития обнаружил Б.М. Клосс в Прологе последней четверти XV в. (БАН. 33.19.8). Церковное почитание преподобной Евфросинии отразилось и в певческих книгах. Первую известную нам рукопись, содержащую стихире церковной службы в день памяти святой, Н.С. Серегина датирует XII в. (РНБ, Соф. 96, л. 129 об.–130, славяник «Приидите любомудрии»). Выявлены также памятники XVI в. (1586 г. РНБ, КБ 586/843, л.572–573) и XVII в. (РГБ, ф. 379, №65, л.437–440; РГБ, ф. 379, № 58, л.288 об.–289 об.; БРАН, Вят. 9, л.493 об.–494 об.; РНБ, Капеллы 0–472 (0–4), л.262–263 об.) [2, 128–129].

Рассмотренные как факт истории ментальности и свидетельства бытия, тексты Жития и богослужебной гимнографии преподобной Евфросинии являются ценными источниками исследования. В Житии представлено множество исторических подробностей и биографических деталей, относящихся к жизни святой, характеризующих особенности монашеской жизни, устройства монастырей и литургического быта в древнем Полоцке. Гимнографию служб, ей посвященных, можно отнести к самым древним свидетельствам, в которых отразился важнейший комплекс представлений, имеющих, наряду с комплексом фактического материала, существеннейшее значение для возможности реконструкции богослужебно-певческой традиции раннего женского монашества. Подробности жизни преподобной изучаются учеными с давних времен, многие факты уточняются и оспариваются, приводятся новые обстоятельства и доказательства. Однако то, что остается неизменным и несомненным для нас – это неразрывная связь событий земной жизни преподобной Евфросинии, отразивших духовный путь и подвиг святой, с традицией православного монашества, зародившегося в первые века христианства, по образу Евангелия и жития апостольского. «Древо» монашеской культуры, насажденное преподобной Евфросинией на землях древнего Полоцка пустило корни в благодатную почву, и было отростком «благосеннолиственного древа» византийской монашеской традиции. Не случаен факт, «венчающий» деятельность преподобной Евфросинии по устройству монастырей и строительству храмов, – пришествие по ее просьбе из Ви-

зантии в Полоцк Эфесской иконы Божией Матери, которая на многие века стала одним из центральных символов и покровителей Православия на славянских землях.

Самым удивительным в Житии преподобной Евфросинии кажется поступок, совершенный ею перед самой кончиной – она отправляется в Константинополь, а оттуда в Иерусалим, где находит свое последнее земное пристанище. В стихире церковной службы преподобной это событие воспевается так: *«Оумертвивши тело и доушу оживила еси. Из земля отеческыя Полотска града. Воздвигоши во Сионо преиде. И всего своего бозатства раздала еси и тамо приемоши небесная»* (РНБ, КБ 586/843 л. 572 об.). В поступках святых людей, – возможно, что именно в них, а не в произнесенных ими словах (которые могут и не дойти до нас через толщу веков), заключен глубокий смысл и сообщается то, что хотел и должен был святой передать потомкам. Это последнее путешествие святой раскрывает перед нами значимость монашества как «вселенского жития» и вселенскую значимость монашеского подвига преподобной игумении Евфросинии.

Будучи великой святой и «причастницей жизни вечной», преподобная была также и дитя своего времени. Отличительной чертой того периода истории древнего Полоцка, было тяготение к Византии и Константинополю, мыслимому столицей вселенского православия. Эта связь раскрывается во многих обстоятельствах. Храмовая архитектура древнего Полоцка отличалась значительным своеобразием. Так, Софийский собор древнего Полоцка в его первоначальном замысле (1030–1060) строился как напоминание о константинопольской Святой Софии, а не сохранившаяся до нашего времени церковь Бельчицкого монастыря была выстроена как храм-триконх, уникальный на восточнославянских землях, но весьма характерный для Балкан и Афона.

Географическое положение Полоцка во многом определяло своеобразный характер социокультурных процессов этого региона. Полоцкая земля, находясь в самом центре Европы, была раскрыта к греческому христианству, ведь ее крещение было воспринято из Византии, но она находилась и в поле взаимодействия с христианством латинским. Среди епископов Полоцкой епархии, периода ее истории связанного с деятельностью преподобной Евфросинии, известны имена св. Мины (1104–1116), Или (1120–1128), Ксмы Грека (1143–1156), Дионисия (1167–1182/1183),

Николая Грека (1182/1183). Видимо, греческие имена здесь не случайны. Бразды правления епископа Илии, совершившего монашеский постриг преподобной Евфросинии и благословившего ее в деле строительства собора и монастыря, перешли, еще при жизни преподобной, к епископу Косме Греку.

При жизни преподобной совершилось и еще одно важное событие – это изгнание всех полоцких князей с семьями в Византию. В древнерусских летописях есть свидетельство о нахождении полоцких князей вместе с семьями в 1129–1139 гг. в византийской ссылке [4, с. 293]. Среди изгнанников был и отец преподобной Евфросинии. В этом историческом контексте становится понятен стимул событий, завершивших земной подвиг преподобной и расширивших географию ее земной жизни до «вселенских» масштабов, того, почему в глубокой старости она отправляется в Константинополь, а затем, для того чтобы умереть и быть там погребенной, – в Иерусалим. Этот символический «жест», важнейшее событие жизни святой, так же, как и многие другие обстоятельства жизни преподобной Евфросинии, дают все основания полагать ее духовную причастность к православной монашеской традиции, достигшей к тому времени наибольшей полноты своего расцвета именно в Константинополе и Иерусалиме.

Первое изложенное в Житии событие, изменившее не только личную судьбу, но, что не будет преувеличением сказать, и ход всей истории Полоцкого княжества (поскольку он имел большие последствия в социально-религиозном его состоянии) был выбор монашеского пути юной дочерью князя Святослава Всеславича. Когда, согласно Житию, юная Предслава, узнав о намерении отца выдать ее замуж, решает тайно бежать, чтобы стать монахиней, она совершает этот поступок не случайно, но соединяя свою жизнь с древнейшим преданием церкви и многовековой традицией монашества. Предслава решает, что монастырская жизнь в послушании игумении и сестрам важнее богатства и славы, и тайно уходит из дома для пострижения в монашество.

Говоря о началах женского монашества, исследовательница его истории и насельница монастыря Святого Стефана в Метеорах монахиня Феотекки [7] прежде всего, обращает внимание на пророчество Псалтири: *«Приведутся царю девы в след ея, искренняя ея приведется тебе: Приведутся в веселии и радовании, введутся во храм царев»*

(Пс. 44: 15–16). Первое свидетельство о монашеской жизни в Новом Завете – образ земной жизни Божией Матери, введенной во Храм в сопровождении юных девиц, посвятивших свою жизнь Богу. В древнейшей стихире (славнике) преподобной Евфросинии сказано: *«Придите. Любомудрниих песнеми. Богъкрасньми. Ми възпоимъ. Къ достохвальнеи и съмиренеи Еуфросинеи въсечьстнеию осеняющее древо и неокотаное корение роустьтеи земли оублажимъ»* (РНБ, Соф.96, л.129 об.). Образ «осеняющего древа», в похвале преподобной отсылает нас к Акафисту Божией Матери: *«Радуйся, древо благосеннолиственное, имже покрываются мнози»* (Икос 7). В светильне церковной службы преподобной Евфросинии указано и другое ее духовное родство – апостолы Христа: *«Иже древле проповедаша. Радуется вечно Ефросиния о Господе»* (РНБ, КБ 586/843, л. 572 об.) Начальное зерно женского монашества – святая равноапостольная Мария Магдалина (Лк. 8, 2), сестры пр. Лазаря Марфа и Мария (Ин. 11, 1–5), ученицы апостолов – первоученица Фекла, диакониса Фивы (Римл. 16, 1–2), Тавифа (Деян. 9, 36–42), Еводия и Синтихи (Филипп. 4, 2), Ермиони и Евтихия (Деян. 21, 8–9).

Еще одно обстоятельство особо отмечено в песнопениях, посвященных преподобной Евфросинии – это благородство происхождения святой. В стихире, которая поется в церковной службе в день ее памяти сказано: *«Ис корени благородна благородства и многим добротамо. Плодо процвела еси. Возрастши лоза по всеи земли роустеи. И в полотскоу граде осеняюще. И вином веселии напаяеши. Ефросиние присно молящиму ти ся»* (РНБ КБ 586/843, л. 572 об.). События жизни, донесенные до нас ее Житием, вполне сопоставимы с житиями византийских аристократок, ставших монахинями и ктиторами женских и мужских монастырей. Уход в монашество женщин и девиц из аристократических семей был весьма распространен в Византии. Были случаи заточения в монастырь по каким-либо политическим и внутренним причинам, но и сознательного вступления на монашеское поприще было достаточно много: по меньшей мере, к настоящему времени исследователям известно 127 имен, принадлежащих ко всем периодам византийской истории. Среди них – 47 жен высоких государственных чинов, 28 цариц, 22 дочерей императоров и 16 племянниц императоров. Большинство уходило в юном возрасте, в некоторых случаях – после неудачного брака, часто – после вдовства или второго вдовства. Иногда это решение

принималось всеми домашними вместе, всей семьей, родителями и детьми. Были аристократки, которые приняли монашескую схиму в последние дни своей жизни, или даже часы. Среди византийских ктиторисс монастырей наиболее известны имена св. Макрины (327–379), св. Олимпиады (367–408), св. Мелании (383–439), Анны Далассини (ум. 1105), Ирины Дукены (1081–1118), св. Ирины-Ксении (ум. 1135) [7, с. 38–42] Вполне возможно предположить, что преподобная Евфросиния, выходя на путь подвижничества отнюдь не чувствовала себя «первопроходцем», но ощущала себя членом большой монашеской семьи, и поступок, совершенный ей в юном возрасте, может быть прочитан в социокультурном контексте того времени как вполне нормативный и закономерный.

Приняв решение, юная Евфросиния бросилась к своей непосредственной родственнице – вдове ее покойного дяди Романа Всеславича, которая, по словам Жития, была игумения, и та, удивившись разуму и твердости намерений юной девицы, постригает ее с именем Евфросиния и принимает в свой монастырь. По свидетельству Жития, по завершении обряда монашеского пострижения святая Евфросиния отправилась в монастырскую келью, где, несмотря на сокрушение своего отца и всей семьи, стала пребывать в повиновении игумении и подвижничестве. По прошествии же некоторого времени она просит об уходе в затвор. И здесь, в этой последовательности продвижения на стези монашеской жизни, преподобная Евфросиния следует по пути византийской традиции. Говоря об образе подвижничества византийских аристократок, можно выделить на три формы монашеской жизни. В большинстве случаев они были привержены киновиальной жизни в монастырях вне стен Константинополя, а также и в отдалении от столицы, есть также свидетельства пустынножительств и затворнической жизни. Киновия (общежительная форма монашеской жизни) полагалась началом и «школой» приобщения к монашеской традиции, переход к отшельнической жизни считался следующим этапом восхождения по «лестнице» монашеского совершенствования. О взглядах аристократок на киновии мы узнаем из сохранившихся монастырских Типиконов, некоторые из которых были составлены монахинями-аристократками. Древнейший Типикон был составлен царицей Ириной Дукеной. Он содержит в себе специальный параграф о киновиаль-

ной (общежительной) жизни монахинь в монастыре Кехаритоменис [7, с.47].

То, что находясь в затворе, преподобная Евфросиния занимается писанием рукописей – это еще одно свидетельство ее причастности к традиции и культуре византийского монашества. Грамотность была обязанностью византийского монаха. Игумен мог поставлять монаха на ту или иную монастырскую должность только после того, как найдет его прекрасным изучившим Псалтирь и все церковные чинопоследования, которые необходимо знать каждому монаху «дабы избежать опасности для души» [3, с. 347]. Монах должен был читать книги потому, что это содействовало достижения цели монашества: это было таким же подвигом, как и молитва, отвлекающим ум от мира и очищающим его. Кроме того, чтение книг это был один из важнейших путей передачи монашеской традиции. Так, преподобная Ирина, игумения константинопольского монастыря Хрисоволанта, «наряду с другими подвигами так прилежно изучала Св. Писание и жития святых, что, казалось, имела вдохновенные пророческие уста» [3, с. 349]. О подвиге стояния, которым она была прославлена, святая узнала из жития святого Арсения, впервые применившего его. В византийских монастырях собирали большие библиотеки и переписывали книги. Каллиграфами были так же и монахини, среди которых прославились своим искусством св. Мелания (383–439), Мария царица Армении (770–797), Евгения (10 в.), а позже монахиня Мария (13 в.), Феодора Раулена Палиологина Кантакузини (1200–1300) [7, с. 62–67].

Проведя некоторое (неизвестное нам) время в затворе, преподобная Евфросиния получает божественное извещение о необходимости еще раз изменить свой образ жизни и принести в мир тот духовный дар, который она стяжала в уединении. Преподобная Евфросиния выходит из затвора, чтобы приняться за строительство храма и киновии. Полагают, что основание Спасо-Евфросиниевского монастыря произошло около 1128 года, впоследствии преподобная основывает и также мужской монастырь (во имя Пресвятой Богородицы), уподобляясь в этом императрице Ирине Дукене, ктитору двух византийских монастырей, мужского и женского, – Христа Человеколюбца и Богородицы Благодатной [5, с. 333]. Завершив свои труды на Полоцкой земле, и чувствуя приближение своей кончины, преподобная Евфросиния отправляется через Константинополь в

Иерусалим: «Сама же блаженная Евфросиния, положивши великий свой наряд обема монастырема з братиею и сестрама, и даст держати сестре своей Евдокеи и оба монастыря» [4, с. 216]. Существовало то, что наследницей своих начинаний преподобная Евфросиния оставляет свою сестру Евдокию, сделав ее игуменьей и женского и мужского монастырей.

В первой стихире на «Господи воззвах» службы вечерни (которая в связи с начальным положением в последовании обычно является средоточием смысла празднуемого события), совершаемой в день ее памяти говорится: «*Иже Еввоу прельстившаго змиевымъ образомъ своими ногами попрапа еси слабость бо преложиши женскую доушею мужжескою совершениемъ мужества. Возраста исполнение Иисоусъ Христова. И добре оукреплъшися Ефросиние, и врага преобидела еси. в женъстеме телеси*» (РНБ КБ 586/843, л. 572). В святости преподобной Евфросинии нашло место отложение женской сла-

бости и достижение мужества, связанное с духовным возрастанием во Христе. Это обстоятельство можно рассматривать как наиболее яркое подтверждение причастности преподобной к византийской монашеской традиции. Святоотеческое писание и писания учителей Церкви, говоря о женском монашестве, никогда не отделяет его от мужского. Так, Иустин, Климин Александрийский и Мефодий Олимпийский, говоря о девственной жизни указывают на равнозначность правил и всего характера подвижнической жизни, как мужчин, так и женщин [6, с. 158]. «Мужской» характер певческого интонирования, сдержанность, собранность, ритмичность и внутреннюю сосредоточенность в пении – все это можно предполагать естественным следствием психологической установки, свойственной византийской традиции женского монашества, воспринятой на Полоцкой земле трудами преподобной Евфросинии.

Список литературы:

- [1] Воронова Е.М. Житие Евфросинии Полоцкой // Словарь книжников и книжности Древней Руси: В 3 т. Т.1. XI – первая половина XIV в. – Л., 1987. – С.147–148.
- [2] Серегина Н.С. Песнопения Евфросинии Полоцкой // Серегина Н.С. Песнопения русским святым. По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». – СПб., 1994. – С.123–133.
- [3] Соколов И.И. Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. (Библиотека христианской мысли. Исследования). – 460 с.
- [4] Степенная книга // Полное собрание русских летописей. Т.21. Ч.1. – СПб., 1908. – С. 206–220.
- [5] Пентковский А.М. Кгиторские типиконы и богослужбные синаксари евергетидской группы // Богословские труды. Т. 38. – М., 2003. – С. 321–355.
- [6] Αρχιμ. Αιμιλιανού. Κατηχήσεις και Λόγοι. Σφραγίς γυνήσια. – Εκδόσεις Ορμούλια, 1998. – 474 σ.
- [7] Θεοτόκης Μοναχῆς Ἀγιοστεφανίτισης. Ἡ θέση τῆς μοναχῆς στήν Ὁρθόδοξη Ἐκκλησία. – Ἐκδοση Ἱ.Μονῆς Ἀγ.Στεφάνου. Ἄγια Μετέωρα, 2003. – 158 σ.

Рукописи

ОЛДП F CLXXXV (сер. XVI в.).
 БАН Литвы, ф. 19, № 98 (1530).
 БАН Литвы, ф. 19, № 99 (кон. XV (?) – 1-я четв. XVI в.).
 БРАН Вят. 9, л. 493 об. – 494 об. (XVII в.).
 РНБ Капеллы 0–472 (0–4), л.262–263 об. (XVII в.).
 РГБ, ф.379, № 65, л.437–440. (XVII в.).
 РГБ, ф. 379, № 58, л.288 об. – 289 об. (XVII в.).
 РНБ, КБ 586/843, л.572–573. (1586 г.).
 РНБ, Соф. 96, л.129 об.–130 (конец XII в.).